14.7. Уголовно-правовое обеспечение соблюдения специальных правил безопасности

©Джамалова Бика Багавдиновна
©Шейхмагомедов Арсен Мусаевич
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г.Махачкала, РД, Росия
kafedra_ugolovnogoprava@mail.ru

Аннотация

Рост потребностей населения планеты в материальных благах неизбежно приводит к увеличению производства по многим отраслевым направлениям, что приводит к повышению риска для жизни и здоровья человека при осуществлении им своей трудовой деятельности. Данная проблема затрагивает такие направления деятельности человека как электроэнергетика, добыча полезных ископаемых, строительство.

В последнее время проблема обеспечения безопасности при осуществлении производственной деятельности, фокусирует внимание российского государства и общества. Это связано с катастрофами техногенного характера, которые приводят к серьезным последствиям, в том числе и к человеческим жертвам. Целью данной работы является проведение уголовно–правового анализа соблюдения специальных правил безопасности при осуществлении деятельности на специальных объектах, а также внесение рекомендаций по совершенствованию уголовно-правового законодательства.

В целях совершенствования норм уголовно-правового законодательства, касающихся обеспечения безопасности при осуществлении деятельности на специальных объектах, предлагаем ввести некоторые коррективы в уголовное законодательство и изложить ст. 215 УК РФ в следующей редакции:

Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергетики:

1. Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, крупный ущерб, радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия.

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека.

Ключевые слова: *нарушение, специальные объекты, опасность, посягательство, ответственность.*

Для цитирования: *Джамалова Б.Б., Шейхмагомедов А.М. Уголовно-правовое обеспечение соблюдения специальных правил безопасности // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. №5. С. 338-341.*

Criminal law enforcement of special security rules

©Dgamalova Bika Bagavdinovna
©Sheykhmagomedov Arsen Musaevich
North-Caucasian Institute (branch) of RSUJ (RLA of the Ministry of justice of Russia)
kafedra_ugolovnogoprava@mail.ru

Abstract

The increase in the needs of the world's population for material goods inevitably leads to an increase in production in many industrial areas, which leads to an increase in the risk to human life and health when they carry out their work. This problem mainly affects such areas of human activity as electric power, mining, and construction.

Recently, the problem of ensuring safety in the implementation of industrial activities has focused the attention of the Russian state and society. This is due to man-made disasters that lead to serious consequences, including loss of life. The purpose of this work is to conduct a criminal law analysis of compliance with special safety rules when operating at special facilities, as well as to make recommendations for improving criminal law legislation.

In order to improve the norms of criminal law relating to security in the implementation of activities at special facilities, we propose to introduce some amendments to the criminal law and set out article 215 of the criminal code in the following wording:

Violations of safety rules at nuclear power facilities:

1. Violation of safety rules at nuclear energy use facilities that caused serious harm to health, major damage, radioactive contamination of the environment or other serious consequences due to negligence…

2. The same acts which entailed by negligence the death of a person.

Keywords: *violation, special objects, danger, encroachment, responsibility.*

For citation: *Dgamalova B.B., Sheykhmagomedov A.M. Criminal law enforcement of special security rules // Gaps in Russian legislation. 2020. Vol. 13. №5. Pp. 338-341. (in Russ.).*

Введение

Существенным инструментом обеспечения правомерного поведения участниками общественных отношений является регулятивная функция права, накладывающая запреты и ограничения на совершение неправомерных действий, а также привлекающая лицо к юридической ответственности в случае невыполнения установленных требований [Бакасова А.Э., 2017].

Нормы уголовного права обладают мощным принудительным потенциалом, представляют собой действенный инструмент воздействия на поведение социума и в связи с этим имеют особое значение при обеспечении

безопасности на специальных объектах. Но при использовании запретов уголовно-правового характера для соблюдения правил безопасности, необходимо учитывать определенные важные моменты. Во-первых уголовное право не устанавливает определенных правил пользования источниками повышенной опасности, а предусматривает лишь ответственность при нарушении порядка обращения с объектами повышенной опасности. [Тарнапольский А.А., 2020]

Уголовно – правовые нормы рассчитанные на случаи нарушения правил безопасности

В Уголовном Кодексе содержатся лишь несколько норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности на специальных объектах. Данные нормы размещены в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», которые предусматривают охрану уже созданных и функционирующих социальных взаимосвязей. В своем высказывании Р.В. Закомолдин взглянул на эту проблему с другой стороны, подчеркнул что уголовно-правовые нормы направлены на обеспечение должного поведения и способствуют конкретизации и моделированию отношений к разным социальным ценностям [Закомолдин Р.В., 2017].

Ответственность за нарушение некоторых отношений урегулирована нормами иных отраслей права, данный факт не является основанием для утверждения отсутствия самостоятельности уголовно-правовых норм. Все нормы права представляют собой единую систему регулирования всей совокупности социальных связей. Нарушение правил безопасности на специальных объектах предусмотрено одновременно нормативными требованиями двух уровней: специально отраслевых и уголовно-правовых.

Нормы уголовного права регулируют порядок обращения с источниками повышенной опасности, накладывают запрет, а также устанавливает основания и условия привлечения к ответственности в случаях ненадлежащего выполнения установленных предписаний. Помимо этих основных критерий, которые регулирует уголовное право, к ним, как правило, относят так же угроза причинения вреда и наступление общественно опасных последствий. Данные положения имеют двоякое значение, с одной стороны поддерживают состояние безопасности, поскольку выступают средством предостережения, а с другой заставляют действовать лиц взаимодействующих с источником повышенной опасности в строгом соответствии с установленными нормами правилами, тем самым регулируя процесс нарушения порядка обращения с данными объектами.

Уголовно – правовые нормы рассчитаны на случаи нарушения правил безопасности и возникновения опасных последствий на специальных объектах, создается угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, а так же окружающей природной среде. При наличии данных обстоятельств реализуются динамические функции, приводится в действие механизм уголовно - правового принуждения, к нарушителю применяются меры воздействия [Казакова В.А., Кораблева С.Ю., 2019].

Процесс применения санкций ведет к восстановлению социальной справедливости, что приводит к нормальному функционированию общественных отношений. Все это приводит к нейтрализации негативного человеческого фактора и возвращению состояния безопасности на прежний уровень. В уголовном законодательстве представлен достаточно широкий спектр уголовно – правовых норм, обеспечивающих охрану осуществляемой деятельности на объектах повышенной опасности [Бакасова А.Э., 2017].

Понятие «нарушения правил безопасности» на специальных охраняемых объектах в уголовном законодательстве встречается в десяти названиях статей. В основном данные статьи находятся в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», но расположены в разных главах. Понятие безопасность рассматривается в данном разделе как родовой, видовой и непосредственный объект. Выделение видов безопасности осуществляется в зависимости от уровня однородно-взаимосвязанных общественных отношений, в которых они осуществляются. Если говорить о непосредственном объекте, то под безопасностью необходимо понять состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества в конкретных осуществляемых им отношениях, складывающихся по поводу определенного предмета.

В качестве объекта посягательства рассматривается специфическая группа общественных отношений как часть отношений, связанных с общественной безопасностью. Данное понимание объекта преступного посягательства является на наш взгляд неудачным, и наглядно его недостатки проявляются при определении их перечня. Сторонники данной точки зрения включают в перечень подобных преступных деяний лишь деяния, предусмотренные ст. 215-219 УК РФ.

Но за пределами диапазона этих статей остаются преступные деяния, связанные с нарушением порядка обращения с микробиологическими или биологическими агентами и токсинами, а также транспортные нарушения. Что касается круга общественных отношений, обеспечивающих соблюдение правил безопасности при использовании технологий, сырья, оборудования и механизмов, представляющих потенциальную опасность для окружающей среды и общества, то необходимо внести некоторые коррективы в уголовное законодательство, направленные на охрану этих отношений [Казакова В.А., Кораблева С.Ю., 2019].

Деятельность, направленная на эксплуатацию железнодорожного транспорта, является производственной, то есть направлена на использование источников повышенной опасности, а нарушение правил безопасности при его движении и эксплуатации – связан с нарушением порядка обращения с опасными объектами, следовательно, нарушаются специальные правила безопасности [Закомолдин Р.В., 2017]. Сформированный взгляд на круг преступлений, направленный на нарушение специальных правил безопасности, приводит к возникновению трудностей при соотношении их между собой. Решить данную проблему достаточно тяжело, так как отсутствует четкий разграничитель между данными критериями.

Проблемы, связанные с обозначением круга и порядка дифференциации преступных нарушений, связанных с порядком осуществления работ на специальных объектах повышенной опасности, по нашему мнению, должен решаться совсем иначе. Если говорить об объекте преступного посягательства данной категории то считаем, что нельзя порядок обращения с источниками повышенной опасности рассматривать как самостоятельный вид отношений связанных с безопасностью.

Дело в том что понятие источники повышенной опасности используется во всех сферах жизнедеятельности

человека, в сферах осуществления им производственной деятельности и именно данные источники и определяют сущность отношений, связанных с их эксплуатаций, а нормы безопасности, установленные в уголовном законодательстве являются формой их правового закрепления, в которых содержится круг общественных отношений, охраняемых законодательством. На основе проведенного исследования можно прийти к выводу, что источниками повышенной опасности является не сама совокупность взаимосвязанных общественных отношений, а система социальных связей в области обеспечения безопасности при взаимодействии человека с конкретным предметом [Яни П.С., 2016].

Логично производить классификацию правил безопасности на объектах повышенной опасности исходя из классификации отношений безопасности, как основного объекта уголовно-правовой охраны. В основу данного положения закладывается вид безопасности и изучается в результате совершения каких преступных деяний безопасность ставиться под угрозу. Исходя из данного положения все предусмотренные уголовным законодательством нарушения специальных правил безопасности можно подразделить на три группы: первая группа предусматривает нарушение общих правил безопасности; вторая – нарушение правил экологической безопасности; третья группа объединяет все нарушения правил транспортной безопасности [Закомолдин Р.В., 2017].

Нормы, содержащиеся в главе 24 УК РФ составляют первую группу деяний, которые необходимо рассматривать как родовые составы нарушения специальных правил безопасности, предусматривающие общие принципы и порядок привлечения лица, совершившего посягательство на охраняемые отношения к уголовной ответственности. Нормы, сосредоточенные в главах 26 и 27 УК РФ в совокупности охватывают преступные деяния, предусмотренные второй и третьей группой. По отношению к преступным деяниям первой группы они являются более специальными составами, отражающими специфику обеспечения экологической и транспортной безопасности, а также выступают средствами уголовного права, обеспечивающие порядок привлечения лица к ответственности в случаях нарушения правил обращения с источниками повышенной опасности.

Выводы

В целях совершенствования норм уголовно-правового законодательства, касающихся обеспечения безопасности при осуществлении деятельности на специальных объектах, предлагаем ввести некоторые коррективы в уголовное законодательство и изложить ст. 215 УК РФ в следующей редакции:

Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергетики:

1. Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии, повлекшее по неосторожности причинения тяжкого вреда здоровью, крупный ущерб, радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия…

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека.

Заключение

Последствия, возникающие при нарушении правил осуществления деятельности на специальных объектах или на производстве, имеют достаточно широкое распространение. Поэтому деяния рассматриваемой категории нужно обозначить безотносительно вида безопасности, которым причиняется вред в результате преступного посягательства. Термин общие нарушения специальных правил безопасности более полно охватывает цели уголовного права, точнее передает социально-правовую сущность деяний изучаемой группы, изучают их статус и указывают на место в совокупности норм, отражающих специальные правила безопасности.

Список литературы

1. Бакасова А.Э. Порядок обращения с источниками повышенной опасности/ Сборник: Экономические и правовые аспекты региональных систем. – 2017. – С. 27-32.
2. Балановский В.Л., Махутов Н.А. Постановка проблемы по совершенствованию антитеррористической защищенности государственных важных объектов. // МНПК Московского физико-технического института (государственного университета). Труды МНПК. – 2018. – С. 1–13.
3. Закомолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно- правовыми средствами. Учебное пособие. – Москва, Проспект. – 2017. – 192 с.
4. Казакова В.А., Кораблева С.Ю. Проблемы уголовной политики по противодействию нарушениям специальных правил и требований безопасности/ Журнал российского права. – 2019. – №6. – С. 87-96.
5. Калюжный Ю.Н. Правовые проблемы выявления общих закономерностей обеспечения безопасности дорожного движения в РФ. – 2017. – № 1 – С. 9–16.
6. Курсаев А.В. Квалификация нарушений правил безопасности горных работ/ Сборник: Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России. – 2019. – С. 84–91.

References

1. Bakasova A. E. Procedure for handling sources of increased danger / Collection: Economic and legal aspects of regional systems.- 2017. – P. 27–32.
2. Balanovsky V. L., Makhutov N. A. Statement of the problem of improving the anti-terrorist protection of state important objects. // Mnpc of the Moscow Institute of physics and technology (state University). Proceedings of the mnpc. – 2018. – P. 1–13.
3. Zakomoldin R. V. Providing special rules and security requirements by criminal legal means. Textbook. – Moscow, Prospect. – 2017. – 192 p.
4. Kazakova V. A., Korableva S. Yu. Problems of criminal policy on countering violations of special rules and security requirements / Journal of Russian law, 2019, no. 6, Pp. 87–96.
5. Kalyuzhny Yu. N. Legal problems of identifying General patterns of road safety in the Russian Federation. – 2017. – no. 1–P. 9–16.
6. Kursaev A.V. Qualification of violations of mining safety rules/ Collection: Actual problems of legal support of national security in Russia. – 2019. - Pp. 84-91.

7. Страунинг Ю.А. О мерах развития правового противодействия экологическим преступлениям // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016.- № 2 (7). – С. 146–152.
8. Селивановский Д.О. О некоторых аспектах характеристики объективной стороны преступления против общественной безопасности, связанных с нарушением специальных правил/ Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 74–79.
9. Тарнапольский А.А. Система преступлений связанных с нарушением специальных правил безопасности/ Молодежь и наука: шаг к успеху. – 2020. – С. 305–308.
10. Яни П.С. Состав нарушения специальных правил безопасности: формы вины/ Законность. – 2016. – № 6. – С. 39–43.

7. Strauning Y. A. On the development of legal measures of combating environmental crime // Herald of Tyumen advanced training Institute of Ministry of interior of Russia. – 2016. – № 2 (7). – P. 146–152.
8. Selivanovsky D. O. some aspects of the characteristics of the objective side of crimes against public safety related to violation of special rules/ law and practice. 2020, no. 2, Pp. 74–79.
9. Tarnapolsky A. A. System of crimes related to violation of special safety rules/ Youth and science: step to success. - 2020. – P. 305–308.
10. Yani P. S. the Composition of violations of special security rules: forms of guilt/ Legality. – 2016. – No. 6. – Pp. 39–43.

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 77,91%

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Джамалова Бика Багавдиновна, канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). ORCID: 0000-0002-3697-4144. E-mail: kafedra_ugolovnogoprava@mail.ru
Шейхмагомедов Арсен Мусаевич, магистрант, Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

ABOUT THE AUTHORS
Dgamalova Bika Bagavdinovna, PhD (Law), Associate Professor, North-Caucasian Institute (branch) of RSUJ (RLA of the Ministry of justice of Russia). ORCID: 0000-0002-3697-4144. E-mail: kafedra_ugolovnogoprava @mail.ru
Sheykhmagomedov Arsen Musaevich, master student, North-Caucasian Institute (branch) of RSUJ (RLA of the Ministry of justice of Russia).